

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 27-1-29+929

Для цитирования:

Самойлов Н.В., Полохов Д.Н., прот., Оксома А.С. Концепт *terrenus* в трактатах блаженного Августина Аврелия «Об истинной религии» и «О Книге Бытия буквально» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (25). С. 11–28.

DOI: 10.56621/27825884_2024_25_11

Самойлов Николай Владимирович,

библиотекарь Саратовской православной

духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

leviafan101218@yandex.ru

Протоиерей Дмитрий Николаевич Полохов,

кандидат богословия, доцент,

заведующий кафедрой богословия,

проректор по научно-богословской работе

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

polokhov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6605-3461

Оксома Антон Сергеевич,

заведующий сектором заочного обучения,

старший преподаватель кафедры церковной истории

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

my_personal_mail_box@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6243-2007

Концепт *terrenus* в трактатах блаженного Августина Аврелия «Об истинной религии» и «О Книге Бытия буквально»

**Н.В. САМОЙЛОВ, протоиерей Д.Н. ПОЛОХОВ,
А.С. ОСКОМА**

Аннотация: В настоящей статье предлагается контекстуальное исследование концепта *terrenus* в трактатах блаженного Августина Аврелия «Об истинной религии» и «О Книге Бытия буквально». Основываясь на анализе использования прилагательного *terrenus* в вышеуказанных трактатах, автор приходит к выводу, что, хотя все базовые положения концепта уже были изложены в трактате

«Об истинной религии», в трактате «О Книге Бытия буквально» они, появляясь в новом контексте, уточняют некоторые положения, имплицитно содержащиеся в трудах данного автора уже на ранней стадии развития этого концепта. Так, в социально-политической теории блаженного Августина выделяется ряд ключевых концептов и терминов, одним из важнейших является существительное *civitas*, имеющее несколько смысловых значений — «община», «сообщество» или «город», и именно с ним связаны соответствующие определения: *Dei* — «Божий», *caelestis* — «небесный» или же *diaboli* — «диавольский», а также вызывающее непосредственный интерес *terrena* — «земной».

Ключевые слова: блаженный Августин Иппонский, «Об истинной религии», «О Книге Бытия буквально», *terrenus*, земное и небесное, историческое, социальное и политическое учение блаженного Августина.

Влияние Аврелия Августина на западную философию и, следовательно, на западное мировосприятие в высшей степени многообразно: его идеи лежат в основе западно-христианских концепций антропологии, онтологии, гносеологии, психологии. По глубокомысленному замечанию Е. Н. Трубецкого, философская мысль блаженного Августина стремится преодолеть разлад и раздвоенность человеческой жизни, направляясь «к объективному миру и единству»¹. Об этой тенденции в творчестве Иппонийского святителя также пишет отечественный патролог, святой мученик Иоанн Попов: то несовершенное, земное, что ассоциируется у Августина с несознательным, должно стремиться к совершенному, духовному, к тому, что дает обетование небесных благ².

В связи с такой характерной чертой творчества блаженного Августина, интересным представляется исследование некоторых концептов и терминов, которые употребляются в его сочинениях применительно к социально-философским и богословским идеям. На наш взгляд, некоторые из них пока еще обделены вниманием исследователей. В предлагаемом исследовании основное внимание будет обращено на употребление прилагательного *terrenus* как концепта, используемо-

¹ Трубецкой Е. Н. Философия христианской теократии в V веке: Учение блаженного Августина о граде Божием. М., 2021. С. 20.

² См., напр.: Попов И. В., мч. Труды по патрологии: в 2 т. Т. 2: Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад, 2005. С. 57.

го блаженным Августином в философских и богословских построениях. На наш взгляд, прояснение смыслового поля и особенностей использования данного слова позволяет выявить некоторые аспекты понимания данным автором человеческой истории, проследить связь термина с богословием и этикой святого Аврелия Августина.

Особое внимание исследователи богословского и философского творчества блаженного Августина обращают и на созданную им уникальную для античности философию истории, характеризующую как христианский историзм³. Эта философия, в отличие от античной концепции времени, подразумевающей существование бесконечного числа повторяющихся циклов, предполагает линейное понимание времени, основанное на библейском и христианском учении: существующий вне времени вечный и неизменный Бог полагает начало Своему творению; вследствие грехопадения творение теряет свою связь с Его вечностью и неизменностью, в нем появляются неустойчивость бытия, непостоянство, тление, а следовательно — и смертность; Бог, не желая оставлять Свое творение, которое все так же остается причастным бытию, а следовательно — благу, осуществляет о нем Свой Промысл, заключающийся в даровании закона и воплощении Второго Лица Троицы; человек, через которого пришел в мир грех и смерть, через свою волю способен на динамическое общение с Создателем, на приближение к Нему либо отпадение от Него; в конце времен мир ожидает Страшный суд, после которого последует обновление всего творения. Таким образом, не только Бог, но и человек является ключевым «игроком» разворачивающейся истории, начало которой — сотворение мира и грехопадение, пик — воплощение Христа, а завершение — Страшный суд и обновление мироздания. Человек и сообщества людей играют важнейшую роль в этой мистерии, будучи способными на воссоединение с Богом или отпадение от Него⁴. Таким образом, с фигурой блаженного Августина связано формирование особой историко-социально-политической теории, отголоски которой слышатся вплоть до настоящего времени⁵.

При этом необходимо учитывать тот факт, что сам блаженный Августин нигде не предлагает подробного и связного изложения своей

³ См.: Бычков В.В. Эстетика Аврелия Августина. М., 1984. С. 29–30.

⁴ См.: Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979. С. 331–332.

⁵ См.: Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. М., 2003. С. 268–280.

социально-политической теории⁶, не представляет ее в рамках одного или нескольких произведений — для него этот вопрос являлся в некотором смысле вторичным по отношению к вопросам этики и богословия. Тем не менее на основании изучения ряда его произведений вполне можно свести эту концепцию в единое целое. Так, Т. В. Епифанова выделяет две группы источников, которыми должен пользоваться историк, филолог и патролог для анализа соответствующих учений блаженного Августина⁷. Первую группу составляют крупные теоретические трактаты, из которых особо выделяются: «Об истинной религии», «Исповедь», «О Книге Бытия буквально», «О граде Божиим» и «Энхиридион к Лаврентию». Вторую группу составляют письма и проповеди⁸.

Еще одним важным для понимания социально-политических построений блаженного Августина вопросов является выделение в его трудах ряда ключевых концептов и терминов. Одним из центральных, как известно, является *civitas* — «община», «сообщество» или, в русскоязычной традиции, «город», с которым связаны соответствующие определения: *Dei* — «Божий», *caelestis* — «небесный» или же *diaboli* — «диавольский», *terrena* — «земной». Следует помнить, что современного читателя может ввести в заблуждение нынешнее понимание слова «град» (*civitas*) — в античности понятие «город» было намного более сложным и насыщенным; в то время оно обозначало особый государственный, законодательный и бытовой строй той или иной общины, поэтому историки говорят об античных «городах-государствах»: каждый житель такого города являлся и его гражданином, подчиняющимся определенным законам и принимающим соответствующий образ жизни, как частной, так и общественной, а смена города проживания означала и смену гражданства.

Столь же значительным для блаженного Августина является и концепт *saeculum*, который в рамках его богословской, равно как и философской, системы получает уникальное, в некотором смысле дуалистическое значение. Прежде всего это значение предписания самого факта присутствия (или существования) времени как экзистенци-

⁶ See: Stump E., Kretzmann N. The Cambridge Companion to Augustine. Cambridge, 2001. P. 234.

⁷ См.: Епифанова Т. В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного. М., 2012. С. 12–14.

⁸ Более подробно см.: Степанцов С. В., Фокин А. Р. Августин Аврелий // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 96–106.

альной и реальной среды сотворенного Богом места, мира — и сцены, на которой осуществляется таинство Его Промысла. Данная смысловая реализация получает значение «век». Иной смысловой акцент направлен в сторону временности (темпоральности) лежащего во зле вследствие грехопадения мира и «порчи» изначально причастного к вечности и неизменности творения. В таком контексте *saeculum* получает значение «век сей» — в качестве противоположности Божественной реальности, к которой следует стремиться человеку⁹.

Прежде чем обратиться к основной задаче нашего исследования, следует сделать небольшую лексикографическую ремарку, касающуюся прилагательного *terrenus*. При этом следует оговориться, что в данной статье перевод слова *terrena* будет даваться в мужском роде для более понятного согласования исследуемого концепта (в тексте статьи) с существительным женского рода *civitas*, которое чаще переводится как «град/город».

У классических авторов прилагательное *terrena* (являющееся производным от существительного *terra* — «земля» в самом широком значении) имеет ряд значений, включающий как значение «имеющий отношение к суше, земле», так и значение «состоящий из земли, почвы», а также «относящийся к земному миру». В свою очередь, второе значение получило отдельное развитие в качестве философского термина, означающего «состоящий из стихии земли»¹⁰. Между тем в поздней латыни христианских авторов особое развитие получает уже третье значение, оно наделяется библейским и церковным смыслом «мирской», «земной» (в противоположность небесному)¹¹, «смертный», а будучи субстантивированным, это прилагательное даже получает значение «человек»¹².

В нашей статье рассматривается употребление концепта *terrenus* на примере наиболее значимых контекстов из двух трактатов Аврелия Августина: раннего — «Об истинной религии» (датируемого

⁹ See: Markus R. A. *History and Society in the Theology of St. Augustine*. Cambridge: University Press, 1989. P. xxi sqq.

¹⁰ See: *Ibid.* P. 1928.

¹¹ В этом значении слово *terra* употребляется в «Исповеди» блаженного Августина, где оно выступает в качестве оппозиции *caelum*. О частоте употребления термина *terra* и его связи с другими существительными из «Исповеди» можно сделать вывод по сетевому анализу терминов, который осуществила О.В. Алиева (см.: Алиева О.В. Наиболее частотные существительные из «Исповеди» в виде интерактивного облака. Из лекции «Цифровые методы для работы с античными и средневековыми текстами» // GitHub. [Электронный ресурс]. URL: <https://locusclassicus.github.io/confessiones/> (дата обращения: 30.05.2024). Загл. с экрана.

¹² See: *A Glossary of Later Latin to 600 AD*. Oxford, 1957. P. 416.

389—391 годами) и уже зрелого — «О Книге Бытия буквально» (датируемого 401—415 годами), чтобы ответить на один из ключевых вопросов: насколько этот концепт подвергался изменению с течением времени и какое место он занимал в богословской мысли блаженного Августина в указанный отрезок времени.

Первым в нашем исследовании будет приведен анализ цитат из трактата «Об истинной религии», ставшего весьма важной вехой в становлении богословия и философии блаженного Августина: в нем он дает краткое изложение христианского вероучения для своего благодетеля Романиана, в то же самое время оппонировав манихейству и предлагая первые наброски своей историко-социальной философии¹³.

Итак, прежде всего приведем следующий пример употребления этого концепта: «Между тем временное домостроительство и врачевное действие Божественного Промысла по отношению к тем, кто вследствие греха подверглись смертности, изображается в таком порядке. Обратим внимание сначала на природу и воспитание одного какого-нибудь родившегося человека. <...> Такова жизнь человека, живущего по телу и связанного пожеланиями временных предметов. Такой человек называется ветхим, внешним и земным, хотя бы он и пользовался, как выражается толпа, счастьем в благоустроенном земном государстве (*terrena civitate*)... ибо иначе народ не может быть благоустроенным, даже и тот, который стремится к земному, хотя, конечно, сам по себе и он имеет меру своеобразной красоты» (Об истинной религии, XXVI, 48). Как можно увидеть, в данном случае словосочетание *civitas terrena*, которое в позднейших трактатах будет уже отчетливо сопрягаться с понятием о «граде диавола», продолжает уже выявленную нами линию описания «века сего», мироздания, в котором живет человек, как безусловно поврежденного грехом, ветхого, подверженного старению и смерти, но при всем том и причастного благу и красоте; более того, земное человеческое общество представлено в данном контексте как явление позитивное: земное государство вполне может являться благом для проживающего в нем человека. Следует также обратить внимание и на следующую важную для блаженного Августина мысль: человеческая

¹³ См.: Эриксен Т.Б. Указ. соч. С. 130, 132.

история во всех ее аспектах, в том числе и в социальном, разворачивается в рамках Божественного Промысла, управляющего всей совокупностью земного.

Тем не менее в этом трактате концепт *terrenus* носит отчетливо негативный характер: он в первую очередь связан с концепцией проклятия за преступление заповеди, испорченности и смертности мира, в котором живет человек.

Так, например, в одном из пассажей мы читаем: «А такова жизнь плотская и земная (*vita carnalis et terrena*), почему она и называется плотью и землей; и доколе она такова, доколе не освободится от того, что любит, она не получит Царства Божия. Ибо она любит то, что ниже жизни, любит тело. Она пренебрегает заповедью изрекшего: “Это ешь, а того ни касайся” (см.: Быт. 2:16–17)» (Об истинной религии, XII, 23). Таким образом, здесь мы видим четко сформированную концепцию противопоставления «земного» Царству Божию: обретение второго невозможно без преодоления первого.

Более подробно этот вопрос разбирается в XXVI и XXVII главах трактата. И если в отношении концепта *saeculum* блаженный Августин проявляет определенный оптимизм, то здесь мы можем наблюдать иного характера пассажи. В первом из них мы читаем следующее: «В состоянии этого человека, которого мы описали как ветхого, внешнего и земного, в состоянии или умеренном, или даже превышающем всякую меру рабской праведности, некоторые люди остаются целую жизнь, от рождения и до самой смерти. Некоторые же по необходимости начинают свою жизнь с этого состояния, но потом внутренне возрождаются... пока не достигнут после видимой смерти полного восстановления. Такой человек называется новым, духовным и небесным» (Об истинной религии, XXVI, 49). Из вышесказанного становится очевидным то, что здесь Аврелий Августин ставит надлежащим условие онтологического (внутреннего) преобразования для достижения состояния «небесного человека».

Тем не менее, как далее продолжает епископ Гиппонийский Августин, «оба эти человека, без всякого сомнения, существуют так, что в состоянии одного из них, т. е. человека ветхого и земного, может жить человек в течение всей своей жизни, а в состоянии нового и небесного человека никто не может жить в настоящей жизни иначе, как вместе с человеком ветхим: ибо с него он по необходимости

начинает и в соединении с ним продолжает жизнь до самой видимой смерти, причем один из них слабеет, а другой преуспевает» (Об истинной религии, XXVII, 50). Как мы видим, в рамках одного и того же человека в течение жизни сосуществуют два начала, два человека — ветхий и новый, земной и небесный, которые находятся в постоянном динамическом взаимодействии и конфликте, подобно тому как два типа человеческих сообществ, два рода, род нечестивых и род преданных Богу, взаимодействуют друг с другом в рамках «века сего».

Теперь мы обратимся к более позднему трактату, «О Книге Бытия буквально» (датируемому 401—415 годами); наиболее яркой чертой этого трактата является предпринятая блаженным Августином попытка согласовать библейское учение и научные воззрения поздней античности, уникальная для латиноязычной христианской литературы этого периода¹⁴.

Первое, на что можно обратить внимание при рассмотрении контекстов из первых книг трактата, это, как мы только что указали, определенная естественнонаучная направленность значения прилагательного *terrenus*: в соответствии с античной концепцией «четырех стихий» земля представлялась как одно из начал, на основе которых возникают различные материальные формы. Так, например, в своем рассуждении на четвертый стих первой главы Книги Бытия (и отделил Бог свет от тьмы) блаженный Августин выдвигает такого рода гипотезу: «Или, возможно, кто-нибудь скажет, что тьмою Бог назвал земную и водную массу (*molem terrenam at aquosam*) до ее разделения» (О Книге Бытия буквально, I, 12). Схожие пассажи, раскрывающие естественнонаучный характер значения слова *terrenus*, мы можем найти и при дальнейшем знакомстве с текстом. Так, несколько далее мы читаем следующее: «Под именем земли мы можем разуметь уже получившую форму землю с покрывавшими ее поверхность водами» (О Книге Бытия буквально, I, 13). Точно так же и далее мы обнаружим употребление этого прилагательного в составе выдвигаемых блаженным Августином научных концепций, которые он согласовывает с библейским повествованием: «Но никто не должен понимать слова: *утвердил землю на водах* (Пс. 135:6) как указание на то, что вода — естественная подпорка для массы земли (*terreno ponderi*)» (О Книге Бытия буквально, II, 1). В схожем значении это прила-

¹⁴ См.: Эриксен Т.Б. Указ. соч. С. 234—236.

гательное будет встречаться и в дальнейших книгах трактата; так, при описании естественнонаучной концепции чувств Аврелий Августин, в частности, формулирует такую теорию: «Наконец, пятое чувство, осязание, более всего соответствует земной стихии (*terreno elemento*)» (О Книге Бытия буквально, III, 4). Схожее значение этого прилагательного мы увидим и в дальнейших пассажах, посвященных описанию и классификации животного мира (см.: О Книге Бытия буквально, III, 7–9).

Один из ключевых пассажей в естественнонаучной теории блаженного Августина, являющийся синтезом неоплатонизма, натурфилософских концепций античности и библейского учения, который мы позволим себе привести целиком, мы находим в 11-й главе второй книги трактата: «Пусть, впрочем, кто-либо не слишком догадливый не подумает, что Писание, разделяя словами материю и форму, разделяет их и по времени, как будто бы вначале была сотворена только материя, а уж потом, по истечении некоторого срока, ей была придана форма. Ту и другую Бог сотворил одновременно и произвел уже сформированную материю, и только бесформенность этой материи, как я сказал, Писание обозначает общеупотребительным названием земли или воды. Ибо земля и вода, даже и такие, какими мы их сейчас наблюдаем, гораздо ближе к безобразности, чем небесные тела. И поскольку все, что в материи имело образ, исчислением дней отсчитывается от безобразного, и из этой телесной материи, как сказано выше, сотворено небо, вид которого сильно отличается от вида земли (*cuius multum distat species a terrenis*), то оставшееся после этого в материи для образования в низшей области предметов (Писание) не сочло возможным включать в порядок сотворенных вещей словами: “Да будет”, ибо то, что осталось, уже не могло получить такого вида, какой получило небо, но низший, непрочный и близкий к безобразности» (О Книге Бытия буквально, II, 11). Здесь мы можем наблюдать характерную для философской и богословской мысли блаженного Августина концепцию христианского неоплатонизма: Бог как Основа и Источник всякого бытия является также Источником форм и материи, но при всем при том в материальной действительности существует своя иерархия причастности к Божественной реальности: небесное является более близким к ней, нежели земное, и потому в большей степени причастно к таким Божественным свойствам,

как вечность и неизменность. Следовательно, уже в этом пункте мы можем наблюдать в определенной степени «пессимистический» оттенок прилагательного *terrenus* как описывающего более низкие сферы бытия, находящиеся на нижних ступенях онтологической иерархии. Именно там, по мысли блаженного Августина, проходит граница между духовным и телесным; так, например, несколько ниже он делает следующее заявление: «Сама духовная и телесная тварь, взятая совокупно, часто называется небом и землею (*ipsa universa creatura spiritalis et corporalis saepe caelum et terra nominatur*)» (О Книге Бытия буквально, II, 13). Можно также утверждать, что именно с этого момента в трактате прилагательное *terrenus* начинает приобретать более традиционный для христианской литературы оттенок «земной как принадлежащий миру сему в отличие от Божественной реальности»: так, в II, 17 мы встречаем выражение *oculi terrenorum* («глаза обитателей земли»), а в II, 18 — *corpora terrena* («земные тела»). Таким образом, начало иерархически структурированного мироздания для блаженного Августина является также в некотором смысле и началом будущей земной истории, вызванно й грехопадением человека. Схожие представления об иерархии сотворенного бытия можно увидеть и в дальнейших пассажах, например: «Такой переход (от бесформенности к форме) потенциально присущ любой твари, за исключением, возможно, высших небесных созданий, когда, в целях восполнения красоты в низших предметах, происходит уничтожение старого и возникновение нового, как мы это видим в вещах земных (*in rebus terrenis*) и подверженных смерти» (О Книге Бытия буквально, IV, 1).

Наконец, еще одна важная составляющая концепта *terrenus*, как мы можем видеть на примере контекстов из трактата «О Книге Бытия буквально», заключается в идее поврежденности и падшести человеческой природы. Первый пример подобного употребления прилагательного *terrenus* мы находим в четвертой книге: «Мы, существа смертные и греховные, в которых тленное тело отягощает душу и земное существование (*terrena habitatio*), обременяет ум» (О Книге Бытия буквально, IV, 7). Как мы можем видеть на этом примере, «земное существование» стоит в одном семантическом ряду с понятиями греха, смерти, тленности и обремененности ума — начиная с этого момента блаженный Августин концентрируется на том аспекте «принадлежности к земному», который касается состояния мироздания после грехопадения

и в котором мы и пребываем в качестве участников человеческой истории. Тем не менее в том же самом контексте выражается и иная мысль, столь же важная для его философии и богословия: несмотря на пребывание в таком состоянии, человеческие существа могут благодаря способности умозрения приблизиться к созерцанию Творца в Его творении. Еще более ярко такая связка «принадлежности к земному» и «смертности» видна в пассаже IV, 27, где употребляется сочетание *in postra mortalitate terrena* — «в нашей земной смертности». Столь же значим в этом контексте и другой отрывок из той же книги трактата, где очевидно прослеживается четкое противопоставление «небесного» и «земного» логического порядка вещей: «Мы не должны приравнивать земной порядок вещей (*ordinem terrenam*) и временно-пространственное обращение материального света к тому духовному отечеству, где есть постоянный день в созерцании непреложной Истины» (О Книге Бытия буквально, IV, 30). Уникальное положение человека в мироздании, согласно мысли блаженного Августина, заключается в том, что он соединяет в себе оба мира: духовный и телесный, смертный и вечный, небесный и земной: «Образ небесного человека мы носим верою, уповая облечься в него по воскресении, которого чаем, а в образ земного человека (*hominis terreni*) облакаемся по самому началу человеческого рождения» (О Книге Бытия буквально, VI, 19). Именно это и позволяет человеку постоянно пребывать в диалоге с Богом, либо приближаясь к Нему, либо отдаляясь, творя таким образом известную нам человеческую историю. Тем не менее земной человек для блаженного Августина, вполне в соответствии с библейской традицией, является синонимом человека, подверженного греху, которого нам следует «совлечься» на пути к Богу, как мы видим на примере одного из контекстов, где упоминаются «гордецы, живущие по закону земного человека» (О Книге Бытия буквально, X, 8). С другой стороны, как мы могли видеть в ряде предыдущих пассажей, пребывание в состоянии земного человека является некоей заданностью, отправной точкой существования любого человека: в условиях падшести мироздания каждый человек изначально рождается в состоянии земного, но посредством веры и собственных усилий в делах веры способен стать человеком небесным.

Вместе с тем в богословской системе «христианского историзма» блаженного Августина одно из центральных мест занимает концепция Промысла Божия (*providentia*): именно через Промysl

Бог осуществляет связь с падшим в тление и смерть миром и посредством Промысла управляет им, становясь таким образом одной из сторон диалога между Творцом и творением, к которому и сводится земная история. Так, в пятой книге трактата мы неоднократно встречаем мысль о том, что Бог совершает помимо «великих и необычных» также и «земные (*terrena*) дела» (О Книге Бытия буквально, V, 20); что Промысл управляет не только «высшими областями», но также и «низшими, земными (*terrenam partem*) и воздушными» (О Книге Бытия буквально, V, 21). Наиболее подробно блаженный Августин затрагивает этот вопрос в начале восьмой книги трактата, где между прочим мы встречаем и следующий пассаж: «Во втором (действии Промысла. — Н. С.) даются, объясняются и постигаются знамения (*signa*), возделываются поля, управляются страны, развиваются науки и совершается все другое как в высшем обществе (*superna societate*), так и в обществе земном и смертном (*societate terrena atque mortali*), так что попечением этого действия Промысла обнимаются и добродетельные, и порочные» (О Книге Бытия буквально, VIII, 9). Здесь мы видим выражение еще одной центральной темы в социальной и исторической философии блаженного Августина: человеческое сообщество разделяется на два типа в зависимости от своих взаимоотношений с Богом: общество «высшее», целью которого является восстановление утраченного богообщения, и общество «земное и смертное», живущее в соответствии с законами страстей и порока, — причем оба этих сообщества в равной мере сосуществуют в рамках единого поля Божественного Промысла. При этом следует обратить внимание и на перечисление блаженным Августином объектов Божественного Промысла в рамках земного сообщества: это и любая хозяйственная деятельность, и развитие наук, и государственное управление. Таким образом, для этого духовного писателя любая человеческая деятельность, как частная, так и общественная, является предметом Божественной заботы, притом вне зависимости от того, о какого рода сообществе идет речь — о том, которое привержено Богу и Его заповедям, или же о том, которое привержено исключительно земному. Эта мысль является одной из ключевых в социально-политическом учении блаженного Августина.

Таким образом, как мы видим на примере изучения контекстов трактата «О Книге Бытия буквально», в данном труде блаженный

Августин предлагает довольно подробную картину своего понимания концепта *terrenus*, «того, что относится к земному». Как и в отношении многих других подобных концептов, мы наблюдаем соблюдение автором определенного баланса: с одной стороны, *terrenus* представляется в его трактате как нейтральное научное понятие, описывающее характеристики наблюдаемого мира; с другой стороны, *terrenus* как обозначение мира, в котором мы живем, непосредственно связано с понятием о грехопадении и, следовательно, поврежденности любой составляющей этого мира грехом, что проявляется, в первую очередь, в смертности — и противопоставляется концепту небесного, *caelestis*. Связующим «мостом» между Творцом и падшим творением служит Промысл, в рамках которого существует все «земное». При этом следует также делать определенную поправку на оптику христианского неоплатонизма, используемую блаженным Августином: земное для него является одной из ступеней в иерархии бытия. На вершине онтологической пирамиды находится Бог — Источник бытия, вечности, неизменности и бессмертия; на следующей ступени находятся создания духовные, ангельские; затем идут творения материальные, но в большей степени причастные вечности и неизменности, такие как небо, солнце и земля; на нижних ступенях пирамиды мы видим человека, с одной стороны, состоящего из материи, с другой — обладающего вечным духом; и внизу находятся состоящие исключительно из материи живые существа.

Итак, как мы видим на примере вышеприведенных контекстов, для блаженного Августина концепт *terrenus* на протяжении многих лет его творчества был весьма сложным и неоднозначным явлением, проявляющим те или иные черты в зависимости от контекста, в котором он высказывался. Так, в отчасти полемическом, отчасти катехитическом трактате «Об истинной религии» основная область применения данного концепта подсказывала скорее «пессимистическую» составляющую, в то время как в значительной степени исследовательский характер трактата «О Книге Бытия буквально» предполагал более широкий спектр его применения. Также необходимо обратить внимание и на тот факт, что в трактате «О Книге Бытия буквально» мы можем наблюдать своего рода постепенное раскрытие всех сторон концепта, начиная от натурфилософской и заканчивая социальной. Тем не менее мы не можем прийти к выводу о том, что

концепт *terrenus* в трактате «О Книге Бытия буквально» в каких-либо частях отличается или получил развитие в сравнении с трактатом «Об истинной религии» — скорее можно говорить о расширении контекста употребления, а не о каких-либо существенных внутренних изменениях.

Кроме того, на основе приведенных пассажей мы можем утверждать наличие у блаженного Августина явно выраженного параллелизма. Земной и небесный человек находятся в постоянном конфликте и взаимодействии в рамках человеческой жизни. Точно таким же образом два типа точно таких же по характеру сообществ, «родов», находятся в постоянном конфликте и взаимодействии в рамках «века сего».

Таким образом, подобно тому как жизнь, *vita*, является пространством встречи и взаимодействия небесного и земного человека, точно так же «век сей», *saeculum*, является пространством встречи и взаимодействия двух «родов», праведного и неправедного — впоследствии концепт «родов», *genera*, был расширен до концепта «градов», *civitates*.

Из этого мы можем сделать вывод, что социально-политическое учение блаженного Августина является своего рода пространственным расширением этики, сотериологии и онтологии от проблемы взаимодействия конкретной души с Богом, Источником истинных бытия, блага и истины, дарующим подверженному старости и тлению человеку спасение в вечности, до взаимодействия с Богом сообщества этих душ, где действительны те же самые истины и правила. Стало быть, мы можем смело расширять различные аспекты философии и богословия блаженного Августина до социально-политических границ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева О. В. Наиболее частотные существительные из «Исповеди» в виде интерактивного облака. Из лекции «Цифровые методы для работы с античными и средневековыми текстами» // GitHub. [Электронный ресурс]. URL: <https://locusclassicus.github.io/confessiones/> (дата обращения: 30.05.2024). Загл. с экрана.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 1369 с.

3. Блаженный Августин. О Книге Бытия буквально // Творения: в 4 т. Т. 2: Теологические трактаты. СПб.: Алетейя, 2000. 751 с.
4. Блаженный Августин. Творения; в 4 т. Т. 1: Об истинной религии. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. 742 с.
5. Бычков В.В. Эстетика Аврелия Августина. М.: Искусство, 1984. 264 с.
6. Епифанова Т.В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного. М.: Международный юридический ин-т, 2012. 179 с.
7. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. 264 с.
8. Попов И. В., муч. Труды по патрологии: в 2 т. Т. 2: Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра; Московская Духовная Академия, 2005. 776 с.
9. Степанцов С. В., Фокин А. Р. Августин Аврелий // Православная энциклопедия. Т. 1: А–Ал. / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2000. С. 93–109.
10. Трубецкой Е. Н. Философия христианской теократии в V веке: Учение блаженного Августина о граде Божием. М.: Либроком, 2021. 152 с.
11. Эриксен Т. Б. Августин. Беспокойное сердце. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 384 с.
12. A Glossary of Later Latin to 600 AD / Comp. by A. Souter. Oxford: At the Clarendon Press, 1957. 454 p.
13. Aurelii Augustini opera. Pars. IV, 1. Cura et studio Iosephi Martin // Corpus Christianorum, Series Latina, vol. XXXII. Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontifici, 1957. 275 p.
14. Markus R.A. History and Society in the Theology of St. Augustine. Cambridge: University Press, 1989. 254 p.
15. Sancti Aureli Augustini opera. Ex rec. Iosephi Zycha // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. XXVIII, sect. III, pars 2. Pragaе: Tempsky; Vindobonae: Tempsky; Lipsiae: Freytag, 1894. 629 p.
16. Stump E., Kretzmann N. The Cambridge Companion to Augustine. Cambridge: University Press, 2001. 307 p.

*Статья поступила в редакцию 02.10.2023,
одобрена после рецензирования 02.07.2024,
принята к публикации 16.07.2024.*

Article

UDC 27-1-29+929

For citation:

Samoilov N., Polokhov D., archpriest, Oskoma A. Kontsept terrenus v traktatakh blazhennogo Avgustina Avreliya «Ob istinnoy religii» i «O Knige Bytiya bukval'no» [The Concept of Terrenus in the Treatises of St. Augustine Aurelius "On True Religion" and "On the Book of Genesis Literally"] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 2 (25). pp. 11–28. DOI: 10.56621/27825884_2024_25_11

Nikolay Samoilov,

Librarian, Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
leviafan101218@yandex.ru

Archpriest Dmitry Polokhov,

Candidate of Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Theology,
Vice-Rector for Scientific and Theological Work,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
polokhov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6605-3461

Anton Oskoma,

Head of the Department of Distance Learning,
Senior Lecturer, Department of Church History,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
my_personal_mail_box@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6243-2007

The Concept of Terrenus in the Treatises of St. Augustine Aurelius "On True Religion" and "On the Book of Genesis Literally"

N. SAMOILOV, A. OSKOMA, archpriest D. POLOKHOV

Abstract: This article offers a contextual study of the concept of terrenus in the treatises of Blessed Aurelius Augustine "On True Religion" and "On the Book of Genesis Literally". Based on the analysis of the use of the adjective "terrenus" in the above treatises, the author concludes that, although all the basic provisions of the concept have already been set out in the treatise "On True Religion", in the treatise "On the Book of Genesis Literally" they, appearing in a new context, clarify some provisions implicitly contained already at an early stage of the development of this concept. Thus, in the socio-political theory of St. Augustine, a number of key concepts and terms are highlighted, one of the most important is the noun "civitas", which has several semantic meanings — "commune", "community" or "city", and the corresponding definitions associated with it are Dei —

"Divine", caelestis — "heavenly", or diaboli — "diabolical" and, of direct interest, terrena — "earthly".

Keywords: St. Augustine; St. Augustine of Hippo; De vera religione; De Genesi ad litteram; terrenus; this world; historical, social and political concepts of St. Augustine.

REFERENCES

1. Alieva O.V. "Naiboleye chastotnyye sushchestvitel'nyye iz «Ispovedi» v vide interaktivnogo oblaka. Iz leksii «Tsifrovyye metody dlya raboty s antichnymi i srednevekovymi tekstami»" [The most frequent nouns from the Confession in the form of an interactive cloud. From the lecture "Digital methods for working with ancient and medieval texts".] Available at: <https://locusclassicus.github.io/confessions/> (30/05/2024).
2. Bychkov V.V. (1984) "Estetika Avreliya Avgustina" [Aesthetics Aurelius Augustine]. Moscow. (In Russian).
3. Erickson T.B. (2003) "Avgustin. Bespokoynoye serdtse" [Augustine. A restless heart]. Moscow. (In Russian).
4. Epifanova T.V. (2012) "Chelovek, obshchestvo i gosudarstvo v politicheskom uchenii Avgustina Blazhennogo" [Man, society and the state in the political teaching of Augustine of Blessed]. Moscow. (In Russian).
5. Markus R.A. (1989) History and Society in the Theology of St. Augustine. Cambridge. (In English).
6. Mayorov G.G. (1979) "Formirovaniye srednevekovoy filosofii. Latinskaya patristika" [The formation of medieval philosophy. Latin patrician]. Moscow. (In Russian).
7. Popov I.V. (2005) "Trudy po patrologii v 2 tomakh. T. 2. Lichnost' i ucheniye blazhennogo Avgustina" [Proceedings on patrology in 2 volumes. Vol. 2. The personality and teaching of St. Augustine]. Sergiev Posad. (In Russian).
8. Souter A. (comp.) (1957) A Glossary of Later Latin to 600 AD. Oxford. (In English).
9. Stepantsov S.V. Fokin A.R. (2000) "Avgustin Avreliy" [Augustine Aurelius] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 1. pp. 93–109. Moscow. (In Russian).
10. Stump E., Kretzmann N. (2001) The Cambridge Companion to Augustine. Cambridge. (In English).

11. Trubetskoy E.N. (2021) "Filosofiya khristianskoy teokratii v V veke: Ucheniye blazhennogo Avgustina o grade Bozhiyem" [Philosophy of Christian theocracy in the 5th century: The Teaching of St. Augustine about the City of God]. Moscow. (In Russian).

*The article was submitted 02.10.2023,
approved after reviewing 02.07.2024,
accepted for publication 16.07.2024.*